



Человек, изменивший мир

Юрий НИКИТИН

Человек, изменивший мир

«ЭКСМО»

1973

Никитин Ю. А.

Человек, изменивший мир / Ю. А. Никитин — «Эксмо»,
1973 — (Человек, изменивший мир)

Писатель-фантаст Никольский не подозревал, какое колоссальное воздействие на окружающий мир могут оказать его творения. Но однажды к нему в дом постучал странный старик, который открыл ему глаза на величие его писательского дара, и на ту колоссальную ответственность, которую он несет
...

© Никитин Ю. А., 1973

© Эксмо, 1973

Юрий Никитин

Человек, изменивший мир

Этот человек явно был нездешний. Он растерянно вертел тощей шеей, старательно читал заржавленные таблички с названием улиц, сверяясь с бумажкой.

Потом направился к его дому. Никольский не сомневался, что к нему. Человек подошел и постучал в калитку. Еще одно свидетельство, что пришел истинный горожанин. Абориген попросту дернул бы раз-другой за ручку, а пес возвестит, что вот лезут тут всякие, а я не пускаю. Стараюсь, значит. Если нет пса – заходи во двор смело. В такую погоду хозяин обычно возится в садике, собирает гусениц, поливает, окучивает, подрезает, подвязывает – словом, занимается повседневной работой фельдмаршалов-пенсионеров. А в окно стучи не стучи, бесполезно. Со двора не слышно.

Никольский распахнул окно.

– Чем могу? – спросил он любезно.

Человек от неожиданности отпрянул. Это был маленький старичок с желтым морщинистым лицом и оттопыренными ушами. Видимо, он ожидал обычной реакции: кто-то где-то услышит стук, но решит, что ему почудилось. После третьей попытки начнет искать шлепанцы. Наконец подползет к окну, но не к тому. В конце концов выяснит, кому, кого, зачем надобно, и только тогда пойдет разыскивать Никольского.

– Так чем же смогу? – сказал Никольский еще раз, не давая гостю опомниться.

– Вы Никольский? – спросил старик.

– Я Никольский, – ответил Никольский.

– Писатель-фантаст? – уточнил старик.

Никольский поклонился. Может быть, это и есть слава? Кто-то же должен приходить почтить его труды? Жаль только, что женщины не читают фантастику. Поклонницы – это, вероятно, терпимо...

– К вашим услугам, – сказал он. – Заходите. Да, прямо во двор. Слева калитка. Кстати, вы в нее только что стучали. Собаки нет. В самом деле нет. Ну, хотите, забожусь?

Все-таки он вышел встретить и проводить в комнату неожиданного гостя. Странно, почему это жители центральной части города убеждены, что у них в каждом дворе сидит на якорной цепи злощастный кобель ростом с теленка.

– Садитесь, – сказал он старику, показывая на единственный свободный стул. – Раздевайтесь. Можете повесить вот сюда. Или сюда. Фантаст в моем лице представляет, как и его жанр, большие возможности.

При постоянном бедламе в комнате, естественно, плащ можно было вешать где угодно. Интерьер от этого вряд ли изменился бы в худшую сторону. Однако, несмотря на такой радушный прием, лицо посетителя оставалось скованным, даже напуганным, словно у обиженного зайца из детской сказки. Казалось, что он вот-вот скажет: «Может быть, я вам уже надоел? Может, мне уйти?» Почтение так и светилось у него в глазах.

– Меня зовут Леонид Семенович Черняк, – представился наконец старик с церемонным поклоном. Он робко присел на краешек стула и, не удержавшись, окинул комнату любопытным взглядом, робко подвигался на краешке стула, почтительно кашлянул и сказал: – Я страстный любитель фантастики. Коллекционер...

«Ну и слава богу, – подумал Никольский. – Поклонник – всегда приятно. Давненько жду поклонника. Надоело, когда каждый постучавшийся спрашивает дорогу к ближайшей пивной или просит разрешения воспользоваться туалетом. В другой раз только соберешься обсудить с гостем мировые проблемы, а это, оказывается, пришел управдом с требованием убрать конские

каштаны на его участке улицы. А то еще участковый прицепится с требованием выдергать бурьян подле забора...»

– Кхм-кхм, – сказал Черняк, и его запавшие глаза впились в фантаста, – еще раз прошу прощения, я оторвал вас от работы... Тысяча извинений... Над чем, если не секрет, вы работаете в настоящее время?

Несмотря на обыденность тона, а может быть, именно благодаря ему Никольский насто-рожился. Обычно задающие этот тривиальный вопрос полагают, что приобщаются таким обра-зом к тайнам творчества, потом при случае хвастаются знанием творческих планов знамени-тости. Но у этого было иное выражение лица.

«Постой, а может быть, ты из числа неудавшихся фантастов? Есть у меня такие знакомые, есть. И немало. День и ночь строчат «хвантастику», заваливают ею редакции, издательские столы. Ответ им приходит стандартный... Да и какое может быть в этом случае разнообразие ответов? Но писать не бросают. «Ведь Никольского печатают. Правда, не иначе как по благу...» – рассуждают горе-писатели. И никто из них не знает, что он работает над каждым рассказом так, словно от этого зависит существование всего человечества!

– Есть парочка завалящих идей, – ответил он небрежно. – Над ними и работаю.

– Завалящих?

Старик почему-то встревожился. Что случилось? Может быть, он из числа тех графо-манов, что охотятся за чужими идеями? Бедолаги всерьез полагают, что вполне достаточно какого-нибудь поворота старой идеи для написания рассказа. А ведь идея – только ингредиент. А образы, мотивировка, характеры, злободневность...

Никольский бодро прошелся по комнате, разминая кости и давая посетителю возмож-ность увидеть и по достоинству оценить его плакаты на стенах. Особенно два из них. На стелла-жах с коллекционными книгами белел листок с корявой надписью: «Книги домой не даются», а на противоположной стороне сразу бросалась в глаза надпись: «Соавторы не требуются».

– Для меня это очень важно, – сказал старик, и Никольский с удивлением отметил упря-мую нотку в голосе прежде робкого посетителя.

– В самом деле?

– Это важно, – повторил старик. – Я обязан знать, над чем вы работаете в настоящее время. И не только для меня важно. Для всего человечества.

«Ух ты! – подумал Никольский. – Но почему не для всей Галактики?»

– Так что, если это не секрет, – сказал старик просительно.

– Тема рассказа проста, – сказал Никольский медленно, – очень проста. Над нашей греш-ной Землей нависает грозная опасность. Вызвали ее люди. Каждый в этой новой ситуации ведет себя по-разному. Обнажаются характеры, выявляются истинные отношения... В этом, собственно, вся соль рассказа...

– Действие происходит в наше время? – спросил старик быстро.

– Да.

И старик начал бледнеть. Сначала кровь отхлынула от дряблых щек, потом ушла со лба, четко выделились мешки под глазами. Сразу подумалось, что он очень стар. Морщины на лице стали до предела резкими, словно на бронзовой маске ацтека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.